

По поводу книги Носке Von Kiel bis Kapp.

Книга Носке „Von Kiel bis Kapp“ содержит въ себѣ воспоминанія Носке о его дѣятельности въ революціонное время вплоть до оставленія имъ должности министра. Книга эта несомнѣнно исторически значительна какъ потому, что касается очень важнаго момента въ исторіи Германіи и всей Европы, такъ и потому, что она написана крупнымъ и сильнымъ человѣкомъ, отношеніе котораго къ этому моменту имѣетъ обще-человѣчскій интересъ. Однако, помимо общаго интереса, книга Носке имѣетъ, думается намъ, особое значеніе для насъ, русскихъ. Притомъ книга эта не только проливаетъ свѣтъ на вопросъ нашего будущаго, указывая нѣкоторыя вѣхи нашей дѣятельности на путяхъ возрожденія Россіи. Цѣлый рядъ фактовъ, содержащихся въ книгѣ, несмотря на весь ихъ грустный обще-человѣчскій смыслъ, на русскаго читателя производятъ угѣшительное впечатлѣніе. Почти съ самаго начала революціи, и уже во всякомъ случаѣ съ момента господства большевиковъ, мы, русскіе, стали смотрѣть на себя, какъ на какихъ то паріевъ чело-вѣчества, какъ на народъ, способный къ тому, что невозможно ни у какого другого народа. Особенно это чувствовалось и чувствуется въ бесѣдахъ съ иностранцами. Съ гордостью они намъ говорили, что событія, подобныя нашимъ, возможны только у такого некультурнаго, нецивилизованнаго народа, какъ мы, что въ болѣе культурныхъ странахъ они совершенно невозможны и т. д. Подавленные происходящими событіями, мы въ такихъ случаяхъ предпочитали отмалчиваться и даже, въ душѣ, порой начинали стыдиться своего народа. И вотъ въ этомъ отношеніи книга Носке, рисующая ту обстановку, въ которой ему пришлось дѣйствовать, помогаетъ намъ поднять голову и сказать, что толпа — всюду толпа, что антиобщественные инстинкты, всегда въ извѣстной мѣрѣ таящіяся во всякомъ чело-вѣкѣ, всегда и всюду одинаковы, если они лишены надлежашей сдержки.

Позволимъ себѣ привести эпизоды изъ книги Носке, ярко изображающіе событія Германской революціи. Берлинъ, Январь 1919 г.: вооруженныя банды господствуютъ въ городѣ. На вокзалахъ и въ разныхъ частяхъ города трещатъ выстрѣлы. Даже прижимаясь къ домамъ трудно избѣгать пуль. Всѣ газеты захвачены спартакістами (стр. 73). Въ Дюссельдорфѣ въ ночь съ 8 на 9 Января 1919 г. были захвачены всѣ газеты и нѣкоторыя изъ нихъ уничтожены:

„Дюссельдорфскія Извѣстія“ были принуждены выходить подъ именемъ „Краснаго Знамени Нижняго Рейна“. 9 Января выдающіеся люди были арестованы въ качествѣ „заложниковъ“. 19 января мирная демонстрація демократовъ и социалистовъ большинства была обстрѣляна бѣглымъ огнемъ съ автомобилей, при чемъ на мѣстѣ остались 14 убитыхъ и 30 раненыхъ. 16 и 17 Января были разрушены бюро всѣхъ партій (кромѣ коммунистической и партіи независимыхъ). Предводитель бандъ, Шмидкенъ, вымогалъ и растрчивалъ общественныя деньги . . . Въ Гамборнѣ и другихъ мѣстахъ было убито большое число лицъ. Въ Мюльгеймѣ въ Государственномъ Банкѣ 12 февраля появились члены и служащіе совѣта солдатскихъ депутатовъ и подъ угрозой примѣненія силы заставили выдать 75,000 марокъ для оплаты людей, назначенныхъ ими въ охрану (стр. 122). Тогда же въ Эссенѣ въ засѣданіи представителей: совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, 7-го Армейскаго Корпуса, трехъ социалистическихъ партійныхъ комитетовъ и горнорабочихъ собраніе постановило: потребовать возстановленія главнаго солдатскаго совѣта въ Мюнстерѣ и немедленнаго удаленія Командующаго войсками генерала и всѣхъ офицеровъ, причастныхъ къ уничтоженію этого совѣта . . . и далѣе: въ сознаніи опасности, которая угрожаетъ завоеваніямъ революціи, собравшіеся представители промышленнаго района обязываются призвать всѣхъ рабочихъ къ всеобщей забастовкѣ, если ихъ требованія не будутъ исполнены (стр. 124). Для того, чтобы помѣшать передвиженію войскъ въ эту мѣстность, было рѣшено взорвать желѣзныя дороги, при чемъ человекъ, по имени Дюбильцигъ, извѣстный раньше какъ банковскій грабитель, получилъ миссію добыть взрывчатыя вещества и имѣть соотвѣтствующій мандатъ (стр. 124). Въ Національномъ Собраніи раздавались голоса, что если подобное положеніе вещей въ Вестфалии, важнѣйшемъ каменноугольномъ и промышленномъ районѣ, не будетъ прекращено въ самое короткое время, то вся Германія очутится на краю гибели. Въ Берлинѣ въ концѣ іюня и началѣ іюля желѣзнодорожная забастовка угрожала жизни и здоровью населенія. Одинъ изъ предводителей забастовщиковъ хвастался, что ему извѣстно, что прежде всего пострадаютъ женщины и дѣти, но тѣмъ не менѣе поѣзда не пойдутъ. Въ одномъ собраніи ораторъ говорилъ, что не слѣдуетъ пропускать ни одного поѣзда съ молокомъ. Пускай отъ этого погибнутъ нѣсколько грудныхъ дѣтей, во время войны ихъ погибало еще больше (стр. 132). Въ Брауншвейгѣ лица, арестованные коммунистами и независимыми не получали пищи, но за то избивалась кулаками. Во время ихъ заключенія жилища ихъ подверглись разграбленію, при чемъ были похищены цѣнныя бумаги, деньги, платье и т. под. (стр. 128). Въ Мюнхенѣ правильно избранный всеобщимъ голосованіемъ ландтагъ былъ разогнанъ выстрѣлами, при чемъ, прибавляетъ Носке, независимые въ точности слѣдовали примѣру русскихъ большевиковъ, которымъ они во мю-

гомъ подражали. Въ Берлинѣ въ мартѣ 1919 г. забастовщики (въ борьбѣ съ ними было убито до 1200 человекъ) требовали между прочимъ немедленнаго признанія власти совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, немедленнаго вооруженія революціонныхъ рабочихъ, немедленной хозяйственной и политической связи съ русскимъ совѣтскимъ правительствомъ и т. д. (стр. 105). Въ Лейпцигѣ, подъ предводительствомъ нѣкого Гейера, было экспроприровано изъ городской кассы 400,000 марокъ на уплату содержанія бастующимъ желѣзнодорожникамъ. Изъ этой суммы одинъ изъ довѣренныхъ людей предводителя, ранѣе нѣсколько разъ осужденный за кражи и мошенничества, присвоилъ себѣ 100,000 марокъ. На попойку въ публичномъ домѣ онъ истратилъ 11,000 марокъ. Въ Мюнхенѣ во время господства совѣтовъ министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ докт. Липпъ, два раза бывший въ заключеніи въ сумасшедшемъ домѣ. Министру путей сообщенія той же совѣтской республики онъ написалъ слѣдующее письмо: „Дорогой мой товарищъ по должности. Я объявилъ войну Вюртембергу и Швейцаріи, потому что эти собаки не доставили мнѣ тотчасъ же 60 локомотивовъ. Я убѣжденъ, что мы побѣдимъ. Кромѣ того для этой побѣды я еще получу благословеніе папы, съ которымъ я очень хорошо знакомъ“. Другой изъ вождей, д. Ротенфельдеръ, былъ за нѣсколько дѣтъ передъ этимъ выпущенъ изъ психиатрической больницы, и, по заключенію врачей, неспособенъ къ разумной работѣ. Подобныхъ типовъ, говоритъ Носке, было много. Въ Берлинѣ образовался специальный совѣтъ изъ представителей дезертировъ, которые требовали уплаты содержанія со дня дезертирства (стр. 74). Въ Гамбургѣ во время господства солдатскихъ совѣтовъ въ лазаретахъ для венерическихъ больныхъ всѣ врачи и служебный персоналъ были терроризованы, весь порядокъ госпиталей нарушенъ. Больные вечеромъ расходились по улицамъ и распространяли заразу (стр. 160). Въ Килѣ казенные продовольственные магазины были разграблены (стр. 29). Тамъ же въ морскомъ складѣ одежды солдатскій совѣтъ распредѣлилъ одежду между рабочими и между прочимъ раздѣлилъ запасы шелковой матеріи, которая была привезена въ качествѣ военной добычи (стр. 44). На громадномъ миномъ заводѣ въ Килѣ работа производилась спустя рукава. Сотни рабочихъ стояли у станковъ безъ дѣла. Одинъ изъ рабочихъ на вопросъ: что онъ дѣлаетъ, спокойно отвѣчалъ: ничего. Тѣмъ на менѣе всѣ получали плату за 8-часовой рабочей день по повышенной нормѣ (стр. 44). Въ Шпандау (около Берлина) въ громадныхъ государственныхъ мастерскихъ въ рабочее время происходили политическіе дебаты. Въ Январѣ тамъ было выплачено около 42 милліон. марокъ заработной платы, при чемъ произведенная работа ни въ какой мѣрѣ не соответствовала этой оплатѣ. Матеріалы на многіе милліоны марокъ были растрачены (стр. 143). Въ войскахъ выборный командный составъ не имѣлъ никакого авторитета надъ солдатами. Съ войсками ничего

нельзя было предпринять. Когда их надо было на чтонибудь употребить, они не шли (стр. 62). Въ Балтикѣ нѣмецкіе войска не оказывали наступающимъ большевицкимъ отрядамъ никакого сопротивленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фронта солдаты братались съ большевиками и дѣлились съ послѣдними своими запасами. Такимъ образомъ, въ руки большевиковъ попало большое количество военного имущества, ружей, пулеметовъ и т. под.

Мы могли бы увеличить число цитатъ, но полагаемъ, что и этихъ достаточно, чтобы нарисовать себѣ ясную картину Германіи въ революціонное время. Въ заключеніе мы приведемъ лишь воззваніе листковъ и газетъ коммунистовъ и независимыхъ: „Правительственные войска вошли въ Бременъ. Никакіе уступки не помогли. Рабочій классъ въ Бременѣ дошелъ до границъ возможнаго. Онъ согласился на возвращеніе народныхъ комиссаровъ, на выдачу оружія и аммуниціи. Но для Эберта—Шейдемана—Носке этого мало. Они хотятъ поставить ногу на шею пролетаріата. Онъ долженъ быть теперь униженъ болѣе, чѣмъ когда либо. Кровью и желѣзомъ хотятъ Эбертъ—Шейдеманъ—Носке обезпечить триумфъ капитализма. Никогда въ исторіи классовой борьбы грубѣе и циничнѣе не проливалась кровь, чѣмъ теперь это сдѣлали Эбертъ—Шейдеманъ въ Бременѣ. Насильники думаютъ, что они могутъ васъ стереть въ порошокъ. Уже начинается новая травля, которая представляетъ собой только предтечере къ введенію осаднаго положенія. Рабочіе, пролетаріи наружу! Собирайтесь по мастерскимъ! Выбирайте новые совѣты рабочихъ депутатовъ! Долой приверженцевъ Эберта—Шейдемана, кровавыхъ собакъ и ихъ защитниковъ изъ рабочихъ совѣтовъ! Рабочіе совѣты — въ окопы! Ваше существованіе поставлено на карту! Собирайтесь, возставайте противъ насилія и террора! Солдатскіе совѣты впередъ! Отомстите убійцамъ вашихъ братьевъ! Долой Эберта—Шейдемана, которые предали васъ офицерамъ! Мы требуемъ, чтобы Берлинскій рабочий совѣтъ собрался и вынесъ приговоръ кровавымъ собакамъ! Массовой протестъ противъ убійцы! Долой Эберта—Шейдемана! Да здравствуетъ социальная революція! Долой Національное Собраніе! Вся власть совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.“ Въ нѣломъ рядѣ городовъ были распространены слѣдующіе листки: „Контръ-революція жаждетъ крови рабочихъ! Адскіе рабы капитала. Эбертъ—Шейдеманъ—Носке, объявили бѣлый терроръ! Революція должна быть ниспровергнута, должна быть потоплена въ крови, чтобы опять возстановить капиталистическую работу, чтобы обратить рабочий классъ въ стадо рабовъ, чтобы голодь и несчастіе рабочихъ обезпечили оргін блюдолизовъ капитализма! Кровавое безуміе побуждаетъ защитниковъ капитала, Эберта—Шейдемана—Носке, ко все болѣе ужаснымъ насиліямъ. Послѣ того, какъ берлинскіе рабочіе были повидимому подавлены, наступила очередь для Бремена. Никогда правительство Эберта—Шейдемана—Носке не смеетъ съ своихъ рукъ кровавыхъ пятенъ! Неизгладимо лежитъ

на немъ Каинова печать братоубійцы! Правительство крови и насилія должно быть низвергнуто! Возбуждайте во всей странѣ массовыя возстанія! Выходите на улицы! Начинайте забастовки! Углубляйте революцію! Долой палачей рабочаго класса! Долой Эберта—Шейдемана—Носке! Долой Національное Собрание! Вся власть советамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ!“

Да простятъ намъ читатели: хотя мы изложили лишь нѣкоторые изъ приводимыхъ Носке фактовъ, ихъ оказалось все же много. Но приводя эти столь знакомыя намъ, русскимъ, картины, мы хотѣли подчеркнуть, что подобныя явленія не имѣютъ мѣстнаго или присущаго тому или иному народу въ отдѣльности характера и смысла. Нѣтъ, эти печельныя явленія — общечеловѣческія, они при извѣстныхъ условіяхъ могутъ происходить вездѣ и всегда, а это, повторяемъ, имѣетъ несомнѣнно оградное для насъ значеніе, заставляетъ насъ болѣе правдиво смотрѣть на свой народъ и, кромѣ того, — даетъ намъ возможность съ большей надеждой взирать въ будущее. Уроки для будущаго можно, думается, найти въ томъ, какъ развивались далѣе тождественныя въ первоначальномъ видѣ революціонныя явленія. Здѣсь однако, уже замѣчается не сходство, а наоборотъ, глубокое различіе между нашими и германскими событіями. Германія справилась съ большевизмомъ, съ своими спартакистами и независимыми, она не дошла до анархій и распада. Мы же . . . но къ чему повторять то, что мы всѣ знаемъ, что извѣстно всему міру?! Отчего это произошло? Отчего при полномъ тождествѣ первоначальныхъ проявленій получились противоположные результаты? Само собою разумѣется, что говорить въ исторіи о полномъ тождествѣ какихъ либо явленій, а тѣмъ болѣе о тождествѣ двухъ народовъ, не приходится. Совершенно ясно, что Германія представляетъ собой далеко не то, что мы имѣемъ въ Россіи. Здѣсь имѣется на лицо и значительная разница въ культурномъ и политическомъ воспитаніи массъ, и серьезныя экономическія различія, громадное преобладеніе въ Россіи крестьянскаго элемента въ сравненіи съ Германіей съ ея гораздо болѣе численнымъ фабричнымъ пролетаріатомъ, и разница въ самомъ характерѣ и духѣ народовъ, большая привычка нѣмцевъ къ дисциплинѣ и порядку и т. д., однимъ словомъ, цѣлый рядъ причинъ, которыя неминуемо должны были вліять на тотъ или иной исходъ революціоннаго движенія. Но, не смотря на это, является вопросъ, нѣтъ ли въ тѣхъ способахъ, какими справлялась Германія съ большевизмомъ, нѣкоторыхъ общечеловѣческихъ чертъ, нельзя ли признать, что при всѣхъ различіяхъ, всегда и вездѣ, для того, чтобы справиться съ вырвавшимися наружу инстинктами разрушенія и съ демагогіей, опирающейся на эти инстинкты, необходимы извѣстные приемы, извѣстные способы борьбы, которыхъ нельзя миновать, къ которымъ необходимо приходится прибѣгать при современномъ развитіи человѣчества. Книга Носке въ этомъ отношеніи тоже даетъ

драгоценныя указанія и, притомъ, имѣющія для насъ, русскихъ, не только историческое, но, думается, и серьезное актуальное значеніе.

Если приведенныя выше цитаты изъ книги Носке даютъ намъ возможность, по нашему мнѣнію, занять подобающее намъ мѣсто среди другихъ народовъ, то дѣйствія Носке въ его борьбѣ съ анархіей должны заставить насъ призадуматься, не слѣдуетъ ли намъ оглянуться на самихъ себя съ тѣмъ, чтобы не быть впоследствии такъ же выброшенными за бортъ общественной жизни, какъ это случилось теперь, а послѣдно содѣйствовать возрожденію нашей родины. Думается, что подобныя указанія въ книгѣ Носке найдутся, но прежде чѣмъ говорить о нихъ, надо, конечно, имѣть точное представленіе о томъ, кто такой Носке. Очевидно, Носке не могъ дѣйствовать въ безвоздушномъ пространствѣ, онъ на кого то опирался, и познать его дѣйствія и ихъ результаты можно только въ связи съ тѣмъ, что его окружало. Носке — социаль-демократъ, фракціи такъ называемаго большинства и депутатъ Рейхстага. Съ гордостью называетъ онъ себя революціонеромъ, приверженцемъ революціонной Соціально-Демократіи, освободительницы народовъ (стр. 7). Но онъ революціонеръ только въ смыслѣ революціонированія умовъ съ цѣлью подготовки ихъ къ широкимъ политическимъ и социальнымъ реформамъ, онъ противникъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій. (стр. 8).

Въ приказѣ Носке по Килю отъ 11 Ноября, который мы приводимъ съ сокращеніями, ясно выражаются его цѣли и стремленія. Въ Берлинѣ образовалось новое работоспособное правительство. Соціалистическое большинство стремится насколько возможно быстро водворить порядокъ. Предстоитъ правильная работа во всѣхъ отрасляхъ труда. Побѣда социалистическихъ рабочихъ и солдатъ безусловна во всемъ государствѣ. Всякое сопротивленіе новому правительству бесполезно. Представители буржуазнаго міровозрѣнія должны безъ сопротивленія подчиниться неизбежному и въ интересахъ страны и всего народа содѣйствовать возстановленію всего того, что разрушено 4-хъ лѣтней войной. Рабочіе и солдаты, Ваша побѣда по всей линіи произошла быстро и окончательно. То правительство, которое теперь управляетъ государствомъ, — это ваша правительство. Поэтому теперь ваша обязанность не только не допускать никакого препятствія его дѣятельности, но во имя вашихъ же интересовъ помогать вашей самой усердной работой тѣмъ довѣреннымъ людямъ, которые теперь стоятъ во главѣ управленія. Только если всѣ будутъ дѣйствовать сообразно вышесказанному, тогда только можетъ быть удастся избавить Германію отъ тяжелыхъ потрясеній, народъ отъ увеличивающейся нужды и смотреть на переворотъ, какъ на благо". (стр. 56) Далѣе Носке говоритъ: "именный рабочий классъ въ значительной степени политически воспитанный и организованный въ социаль-демократической партіи,

привыкшіи въ мастерскихъ къ здоровымъ возрѣніямъ въ хозяйственныхъ вопросахъ, долженъ былъ показать, чего онъ стоитъ. Если онъ доросъ до своей задачи, то онъ покорилъ бы весь міръ для социализма. Черезъ годъ 24 Октября 1918 г. Носке въ рейхстагѣ говорилъ: „домъ горитъ и депутатъ Гаазе по моему мнѣнію подлилъ масла въ огонь и способствовалъ тому, что люди, которые всѣ вмѣстѣ должны были спасать, виѣпились другъ другу въ волосы. Моя фракція хочетъ, чтобы у нѣмецкаго пролетаріата сохранилась крыша надъ головой. Я раздѣляю возрѣнія г. Гаазе, что большая часть нѣмецкихъ хозяйственныхъ предпріятій созрѣла для социализаціи. Но именно поэтому мы не желаемъ сначала ихъ разрушить гражданской войной, а потомъ начать ихъ вновь воссоздавать, наоборотъ, мы держимся убѣжденія, что сила нѣмецкаго рабочаго класса, значительно притомъ увеличенная притокомъ изъ близкихъ къ нему круговъ и изъ среды разореннаго средняго сословія, будетъ достаточно велика, чтобы составить въ Германіи большинство, достаточное для органическаго, правильнаго устройства міроваго социалистическаго порядка . . . на насъ лежитъ обязанность всѣми силами воспротивиться тому, чтобы въ Германіи возникла война всѣхъ противъ всѣхъ“. (стр. 58) Думается, что изъ приведенныхъ выдержекъ картина того, что представляетъ изъ себя Носке, вырисовывается достаточно ярко. Носке — социаль-демократъ, не только считающій большую часть нѣмецкихъ капиталистическихъ предпріятій готовыми къ социализаціи, но и думающій о всемірномъ господствѣ социализма и притомъ не въ видѣ отдаленной мечты, но уже осязающій это господство, какъ будто видящій практическую возможность его осуществленія. Излагать программу нѣмецкой социаль-демократической партіи мы, конечно, не будемъ, она достаточно известна, тѣ цѣли, которыя она себѣ ставитъ, — независимо отъ болѣе или менѣе спорнаго вопроса объ ихъ немедленной реальной осуществимости, — опредѣленны и ясны; это во первыхъ; а во вторыхъ, какъ Носке, такъ и его партія, считаютъ возможнымъ въ настоящее время проведеніе своей программы, только опираясь на большинство всего населенія и черезъ посредство правильно организованнаго народнаго представительства. Насиловать волю всего населенія, бороться противъ нея другими средствами, кромѣ парламентарныхъ, ни Носке, ни его партія не считаютъ возможнымъ, убѣжденные, что при достаточной зрѣлости всего народа и при всеобщемъ избирательномъ правѣ они всегда получаютъ большинство, которое поведетъ народъ къ возможному для него благу. Такимъ образомъ, и цѣли Носке и способы ихъ осуществленія ясны. Но за то, если кто либо вознамѣрится другими путями, не парламентарными способами борьбы, а путемъ насилій, воспрепятствовать тому, что Носке, стоя во главѣ управленія, считаетъ въ данное время необходимымъ для блага народа, то въ способахъ противодействія этому насилію Носке уже не церемонится. Онъ въ этомъ отношеніи послѣдовате-

таль и рѣшительный. Уже въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ Рейхѣ онъ опредѣленно высказывается, что теперь (когда революционное движеніе распространилось на всю Германію) не мѣсто договариваться, а надо твердо взять возжи въ руки (стр. 25). Цитируя слова одного изъ вождей желѣзнодорожной забастовки, что желѣзнодорожники схватили государство за горло, Носке сказалъ, что всякой рукой, которая будетъ угрожать жизни населенія онъ, пока находится въ должности, раздробитъ кости (стр. 133). Когда его уговаривали принять должность военнаго министра, онъ сказалъ: „лучше такъ! Кто нибудь долженъ быть кровавой собакой — я не боюсь ответственности!“ И этотъ смѣлый и рѣшительный человекъ съ желѣзной послѣдовательностью проводилъ то, что онъ считалъ необходимымъ для блага своей родины. Мы не будемъ утомлять читателей выписками изъ книги Носке о его дѣйствіяхъ, отсылаемъ ихъ непосредственно къ самой книгѣ: вкратцѣ лишь скажемъ, что Носке удалось, частью приглашеніемъ добровольцевъ, частью привлеченіемъ нѣкоторыхъ частей изъ войскъ, унтеръ-офицеровъ и старослужащихъ офицеровъ и генераловъ сформировать достаточныя, вполне дисциплинированныя военныя силы, съ помощью которыхъ онъ и остановилъ начинавшуюся анархію, сумѣлъ обезпечить выборы въ новый рейхстагъ, и дать послѣднему силу и возможность осуществлять свои постановленія. Трудно, конечно, утверждать категорически, еще труднѣе доказать, но все таки думается, что Носке — человекъ, которому Германія обязана тѣмъ, что она справилась съ большевизмомъ и анархіей, и, повидимому, теперь уже справляется и съ хозяйственной разрухой; и это при условіи, что самымъ фактомъ военнаго пораженія она была поставлена въ очень тяжелыя условія.

Если мы отъ этихъ указаній обратимся къ нашему недавнему прошлому, то увидимъ иную картину. Первое время, даже болѣе полугода послѣ революціи господствовали у насъ двѣ социалистическія партіи — социалистовъ-революціонеровъ и социаль-демократовъ меньшевиковъ. Первая въ лицѣ своего признаннаго вождя г. Чернова провозгласила лозунгъ „правотворчество снизу“ и подъ этимъ лозунгомъ крестьянскимъ массамъ дана была возможность разграбленія владѣльческихъ хозяйствъ, безсмысленнаго и безцѣльнаго уничтоженія народнаго достоянія. Какъ будто эта партія имѣла свою программу, свои цѣли, но . . . объ этомъ не было и рѣчи, лишь бы угодить массамъ. Социаль-демократы — ихъ не менѣе извѣстный вождь г. Церетелли въ Учредительномъ Собраніи прямо заявилъ, что ихъ цѣль въ настоящее время — „выбить почву изъ подъ ногъ большевиковъ“, и во имя этой цѣли — все, что угодно массамъ, все, чѣмъ можно ихъ привлечь на свою сторону. Партийныя стремленія и цѣли все это забыто и отброшено. Конечно демагогіей взять верхъ надъ большевиками не удалось. Слишкомъ большіе они въ этомъ были мастера. При этомъ отсутствіи ясныхъ, опредѣленныхъ цѣлей

и стремлений можно ли говорить о послѣдовательномъ, неуклонномъ проведеніи какого либо принципа, о реальномъ противодѣйствіи инстинктамъ анархіи и разрушенія? Вспомнимъ при этомъ о сентиментально-безвольномъ Временномъ Правительствѣ, провозгласившемъ въ качествѣ основнаго принципа своей дѣятельности лозунгъ — „ни одной капли крови во что бы то ни стало“, и поэтому пассивно смотрѣвшимъ, какъ толпы озвѣрѣвшихъ людей рвали и убивали другихъ людей, защитити которыхъ было прямой обязанностью правительства. Но, конечно, все это было и, какъ говорится, былъемъ поросло. Мы пишемъ не исторію и долѣе останавливаться на воспоминаціяхъ и рекриминаціяхъ не будемъ. Спрашивается, теперь, въ настоящее время, научились ли мы чему нибудь, вывели ли изъ прошедшаго какія либо заключенія, и имѣемъ ли какія нибудь опредѣленныя стремленія, цѣли и способы дѣйствій, или же все то, что было, прошло для насъ совершенно безслѣдно?

Носке кончаетъ свою книгу, слѣдующими словами: „Благодарности въ политикѣ никогда не бываетъ и я не ожидаю ея. Нѣмецкій языкъ имѣетъ очень немного такихъ ругательствъ, которыя не были бы примѣнены ко мнѣ съ Января 1919 г. Кровавая собака и убійца были не изъ худшихъ. Всего громче кричали тѣ, которые пытались свалить на меня вину за ихъ ложную политику. Руководящія идеи моей политики въ теченіи 14 мѣсяцевъ были прямы и послѣдовательны:

Предотвращеніе хаоса и

Оздоровленіе народа работой.“

Объ этихъ лозунгахъ слѣдуетъ подумать и намъ.

1921 г. 3 Марта г. Софія.

Ф. В. Татариковъ.